

Натассия Келли, бывшая христианка, США

(часть 1 из 2)

Верить в Бога меня приучали с детства: я ходила в церковь почти каждое воскресенье, посещала библейскую школу, пела в хоре. И все же, религия никогда не играла большой роли в моей жизни.

Когда-то я чувствовала себя близкой к Богу: часто молилась о напутствии, о стойкости в моменты отчаяния, о том, чего желала. Но вскоре я поняла, что чувство близости куда-то исчезло, стоило мне перестать обращаться к Богу. Я знала о Боге, но глубокого чувства веры не было.

Жизнь казалась мне игрой, в которой Бог оказывал помощь время от времени. Он вдохновил людей на написание Библии, и люди каким-то образом уверовали в эту книгу.

С возрастом моя вера в Бога стала более крепкой. Я знала – должен быть Господь, вносящий гармонию в наш хаотичный мир. Если бы не Он, мир погряз бы в беззаконии уже тысячи лет назад.

Дети обычно перенимают религию от родителей. Я не была исключением. В 12 лет я крепко задумалась о своей духовности. Когда я нуждалась в чем-либо или чувствовала отчаяние, я просто молилась некому Господу. Но кем был этот Господь на самом деле? Однажды я спросила маму, кому мне следовало молиться – Богу или Иисусу. Доверившись матери, я молилась Иисусу.

Я слышала, что о религии не спорят. Но мы с друзьями часто спорили о протестантизме, католицизме и иудаизме. Эти разговоры побуждали меня искать ответы в себе. Тогда, в 13 лет, я твердо решила пуститься на поиск истины.

Люди всегда находятся в поиске правды и знаний. Мой поиск нельзя было назвать активной погоней за истиной. Я продолжала вести споры,

читала Библию чаще, но не более того. Мама заметила мое поведение, и с тех пор меня считали «в религиозном поиске». Но я всего лишь делилась с семьей вновь приобретенными знаниями.

Спустя несколько месяцев моих исследований я поняла – если верю в христианство, то я признаю, что обречена на муки Ада. Не важно, какие грехи я совершала или не совершала. Я не верила всему, чему учит христианство, хотя и пыталась.

Я помню, как часто, находясь в церкви, я боролась сама с собой в течение молитвы. Мне говорили, что простое признание Иисуса своим Господом и Спасителем гарантирует мне вечную жизнь в Раю. Я никогда не подходила к вытянутой руке пастора, а мое нежелание и упорство усилили мое опасение, что я направляюсь в Ад. Мне часто снились кошмары и одолевало одиночество.

Я ощущала недостаток веры, и, к тому же, имела кучу вопросов, которые задавала всем знающим христианам. Однако удовлетворительного ответа мне так и не удалось получить. В ответ я слышала то, от чего запутывалась еще больше. Мне говорили, что я пытаюсь найти логику, но истинный христианин просто верит и попадает в Рай. Что ж, в этом-то и проблема: я не веровала.

Не то, чтобы во мне не было ни капли веры. Я верила, что есть Бог, что Иисус – Его сын, посланный спасти человечество. И все.

Вопросы все появлялись и появлялись. Мое замешательство и нетерпение росли. Пятнадцать лет я придерживалась веры лишь потому, что это была вера моих родителей.

(часть 2 из 2)

В моей жизни что-то случилось, и та ничтожная вера, что теплилась в душе, умерла. Мой духовный поиск завершился. Я больше не искала в себе, в Библии, в церкви. Руки опустились. Однажды подруга дала мне книгу «Диалог между мусульманином и христианином».

Я прочитала книгу. Стыдно признать, что в поисках истины я никогда и не думала о других религиях. Все, что я знала, – это христианство, и никогда не думала оставить эту веру. То небольшое, что я знала об Исламе, сводилось к неверным пониманиям и стереотипам. Книга поразила меня. Я обнаружила, что не единственная, кто верил, что есть просто Бог. Я прочитала еще несколько книг об Исламе.

У меня была подруга-мусульманка, которой я задавала вопросы. Никогда я не видела Ислам своей религией. Многие вещи в нем казались мне чужими.

Через несколько месяцев чтения наступил Рамадан. Каждую пятницу я старалась проводить в обществе мусульман, видеть, как они разговляются, читают Коран, я задавала им вопросы. Меня удивляли их уверенные ответы. Скоро я оказалась втянутой в религию, казавшуюся мне чуждой.

Я так долго чувствовала одиночество, что сейчас Ислам пришелся мне по душе. Эта религия была ниспослана как напоминание, она призвана вернуть людей на прямой путь.

Вера – не единственное, чего я желала. Мне не хотелось просто верить в Спасителя и, тем самым, иметь пропуск в Рай. Я искала некую модель, порядок в жизни, хотела знать точно, как мне стоит вести себя, чтобы добиться расположения Бога, близости к Нему, хотела, чтобы Господь был в моем сознании. Больше всего мне хотелось надежды на Рай. Я чувствовала, что нахожу это в Исламе, но не в христианстве.

Изучение Ислама продолжалась. Вместе с мусульманами я отправилась на празднование 'Ид (праздник по завершении месяца Рамадан).

Религия дарит спокойствие – чувство, которое то появлялось, то исчезало на протяжении последних трех лет. Когда оно исчезало, я была более податливой козням сатаны. В начале февраля 1997 года я стала понимать, что Ислам есть истина. Но старалась не принимать поспешных решений.

Пока я ждала и раздумывала, сатана крутился вокруг меня. Я помню, как во сне он звал меня к себе. Очнувшись от ночного кошмара, я поймала себя на том, что повторяю слова Шахады. Эти сны почти убедили меня. Когда я рассказала о них подруге, она предположила, что сатана пытается отдалить меня от истины. Странно, так я и не думала.

19-го марта 1997 года, вернувшись из школы, я произнесла Шахаду для себя. 26-го марта я уже произнесла их при свидетелях и стала мусульманкой «официально».

Даже не могу выразить радости, охватившей меня. Тяжкое бремя упало с моих плеч. Наконец, в душе царило спокойствие!

С тех пор прошло 5 месяцев. Ислам сделал меня лучше. Теперь я – более сильная и лучше понимаю, как обстоят дела. Моя жизнь круто изменилась. Сейчас у меня есть цель: удостоиться Рая. Я долго искала веру, и она стала частью моей жизни. Каждый день я изо всех сил стараюсь быть хорошей мусульманкой.

Люди часто удивляются, как пятнадцатилетний подросток может принять столь важное решение. Я благодарна Богу, что Он дал мне понять истину в этом возрасте.

Тяжело быть хорошим мусульманином в христианском обществе. Жить в христианской семье сложнее вдвойне. Но я не отчаиваюсь. Я лишь надеюсь, что мой джихад придаст мне сил. Мне как-то сказали, что я лучше многих, рожденных в Исламе, – все благодаря милости Бога. Я хорошо осознала, что семьдесят лет на земле – ничто, по сравнению с вечностью в Раю.

У меня не хватает слов, чтобы выразить всю благодарность Господу. Надеюсь, что моя история поможет тем, кто сомневался и боролся, как я.